

DOI: [10.14515/monitoring.2026.1.3310](https://doi.org/10.14515/monitoring.2026.1.3310)

А. М. Алмакаева

ОТ СТАТИКИ К ПРОЦЕССУ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЛОНГИТЮДНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Правильная ссылка на статью:

Алмакаева А. М. От статике к процессу: возможности и ограничения лонгитюдных социологических исследований // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2026. № 1. С. 3—16. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2026.1.3310>.

For citation:

Almakayeva A. M. (2026) From Static to Dynamic: Opportunities and Constraints of Longitudinal Sociological Research. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 3–16. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2026.1.3310>. (In Russ.)

Получено: 16.02.2026. Принято к публикации: 02.03.2026.

ОТ СТАТИКИ К ПРОЦЕССУ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЛОНГИТЮДНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*АЛМАКАЕВА Анна Михайловна — кандидат социологических наук, директор Центра сравнительных исследований социального благополучия, доцент кафедры методов сбора и анализа социологической информации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; научный редактор, Аналитический центр ВЦИОМ, Москва, Россия
E-MAIL: aalmakaveva@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2710-1525>*

Аннотация. Статья посвящена анализу достоинств и недостатков лонгитюдных (панельных) социологических исследований. Отмечается их богатейший потенциал для изучения социальных изменений, жизненных траекторий, причинно-следственных связей и эффектов различных социальных и политических программ. Первые попытки использования панельного дизайна были предприняты П. Лазарсфельдом и его коллегами в рамках исследования «Выбор народа». В наше время существует множество подобных проектов, включая несколько российских панелей, а также попытки межстрановой аккумуляции данных в рамках инициативы «Сравнительные данные панельных исследований». Минусы лонгитюдов связаны с большой организационной сложностью, существенными финансовыми затратами, наличием эффектов «профессионализации участников», «стыков опросных периодов» и наиболее известной проблемой — истощением (осыпанием) выборки. Выбытие участников коррелирует как с социально-демографическими, так и с установочными характеристиками респондентов. Вклад этих параметров и степень искажения результатов, возникающая под влиянием осыпания, не универсальна и меня-

FROM STATIC TO DYNAMIC: OPPORTUNITIES AND CONSTRAINTS OF LONGITUDINAL SOCIOLOGICAL RESEARCH

*Anna M. ALMAKAEVA^{1,2} — Cand. Sci. (Soc.), Head of the Centre for Comparative Research on Social Well-being; Associate Professor at the Faculty of Social Sciences; Scientific Editor
E-MAIL: aalmakaveva@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2710-1525>*

¹ HSE University, Moscow, Russia

² VCIOM Analytical Center, Moscow, Russia

Abstract. This paper examines the benefits and drawbacks of longitudinal (panel) studies. It highlights their enormous potential for researching social transformations, individual life course, causal links, and the efficacy of different social and policy initiatives. The use of panel designs was pioneered by Paul Lazarsfeld and his colleagues during the «People's Choice» project. Today, numerous similar initiatives exist, including several Russian panels and large-scale efforts to aggregate cross-national data, such as the «Comparative Panel File» (CPF) project. The primary disadvantages of longitudinal studies include logistical complexity, high costs, panel conditioning, and seam effects. However, the most critical issue is sample attrition. This phenomenon is driven by a range of sociodemographic traits and social attitudes. The impact of these parameters and their bias are not universal; they vary across countries, specific panels, and the statistical measures (e.g., means, proportions, or regression coefficients). This article also introduces two sections of the current journal issue which deals with different aspects of longitudinal sociological research and empirical studies using panel design.

ется в зависимости от страны, конкретной панели и используемых статистических мер (средних, долей, регрессионных коэффициентов). В статье также описывается содержание двух рубрик текущего номера, посвященных различным аспектам лонгитюдных социологических исследований и примерам конкретного использования таких данных.

Ключевые слова: панельный дизайн, лонгитюдные исследования, истощение выборки, профессионализация участников панели, эффект стыка опросных периодов

Благодарность. Автор благодарит стажера-исследователя Центра сравнительных исследований социального благополучия Софью Ярошевич за помощь в сборе материалов, посвященных истощению выборки в панельных исследованиях. Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Keywords: panel design, longitudinal study, panel attrition, panel conditioning, seam bias

Acknowledgments. The author thanks Sofia Yaroshevich, a Research Assistant at the Center for Comparative Research on Social Well-being, for her assistance in collecting data on sample attrition. This article was prepared within the framework of the HSE University Basic Research Program.

Введение

Социологию невозможно представить без сбора эмпирических данных. Это главный инструмент проверки научных гипотез и предположений. При этом чаще всего в современной практике используется так называемый одномоментный (поперечный), или кросс-секционный (cross-sectional), срез информации. Абсолютное большинство опубликованных исследований выполнено в рамках такого подхода. При относительной дешевизне и организационной простоте он позволяет фиксировать групповые различия и корреляционные связи между социальными феноменами. Однако возможности кросс-секционных замеров для анализа социальных изменений ограничены человеческой памятью, которая ненадежна и контекстуальна. Как показывает А. Андреенкова, между воспоминаниями и реальностью всегда есть разрыв. Особенно проблематичным может быть сравнение субъективных показателей, в то время как фактологические вопросы обеспечивают более точное совпадение. Так, для российских данных, полученных на материалах двух волн лонгитюдного исследования «РУССЕТ» (1993 г. и 1998 г.) и третьей волны «РУССЕТ через 30 лет» (2024 г.), совпадение реальных и ретроспективных оценок для семейного и трудового положения на промежутке в пять лет довольно высокое и составляет 80—90%. Субъективные показатели в среднем дают лишь 60% для пяти лет и 50% — для 30 лет [Андреенкова, 2026]¹.

¹ Подробнее об этом см. статью А. Андреенковой в рубрике «Теория, методология и методы» текущего номера.

Для отслеживания динамики показателей лучше обращаться к повторным опросам. Они, в свою очередь, могут реализовываться в двух вариантах — в виде мониторингов или в виде панелей. В первом случае² изучается одна и та же генеральная совокупность. В каждой последующей волне выборка строится заново, а адекватность сравнения обеспечивается соблюдением принципа репрезентативности. К этому классу относятся как крупные международные проекты (Всемирное исследование ценностей³, Европейское социальное исследование⁴, Всемирный опрос Гэллага⁵ и т. д.), так и многочисленные российские опросы, где одни и те же вопросы задаются через определенные промежутки времени. Так ВЦИОМ строит тренды политических рейтингов⁶, уровня счастья⁷, социальных ожиданий⁸, потребительского доверия⁹ и т. п. Другие российские и зарубежные полстеры чаще всего также используют именно мониторинги.

Во втором случае предполагается участие одних и тех же людей в разные временные периоды. Если говорить о терминологии, то здесь наблюдается некоторая путаница. Иногда все повторяющиеся исследования называют лонгитюдными, а панельные считают их отдельным подвидом — лонгитюдными панельными исследованиями [Menard, 2007]. Есть и приверженцы узкой трактовки, считающие лонгитюдом только проекты с постоянным набором участников, тогда термины «лонгитюд» и «панель» используются как синонимы [Hsiao, 2007, 2022]. «Узкий» подход будет применяться и в данной статье. Главная ее цель — обзор эпистемологического потенциала и проблем использования панельного дизайна в социальных науках. Кроме того, статья представляет новую рубрику журнала «Лонгитюдные социологические исследования», в которой будут демонстрироваться результаты исследований, выполненных с использованием панельных данных. Еще три текста, посвященные методическим особенностям лонгитюдов, опубликованы в рубрике «Теория, методология и методы».

Познавательные возможности лонгитюдных исследований

Одно из главных достоинств лонгитюдов — возможность установить причинно-следственные связи, поскольку последнее требует четкого разделения на состояния «до» и «после» на одних и тех же единицах. Это позволяет не только валидиро-

² В англоязычной литературе их иногда называют трендовыми исследованиями или повторяющимися кросс-секционными (repeated cross-section).

³ Официальный сайт Всемирного исследования ценностей. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/> (дата обращения: 14.01.2026).

⁴ Официальный сайт Европейского социального исследования. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/> (дата обращения: 14.01.2026).

⁵ Официальный сайт Всемирного опроса Гэллага. URL: <https://www.gallup.com/178667/gallup-world-poll-work.aspx> (дата обращения: 14.01.2026).

⁶ Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. 2026. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-16012026> (дата обращения: 31.01.2026).

⁷ Индекс счастья // АЦ ВЦИОМ. 2026. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeks-schastja> (дата обращения: 31.01.2026).

⁸ Индекс социальных ожиданий // ВЦИОМ. 2026. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeks-socialnykh-ozhidanii> (дата обращения: 31.01.2026).

⁹ Индекс потребительского доверия // ВЦИОМ. 2026. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeks-potrebitelskogo-doverija> (дата обращения: 31.01.2026).

вать связи, найденные при одномоментных замерах, проверять и корректировать научные теории, но и оценивать эффективность социальных и политических программ. Вполне вероятна ситуация, когда корреляции, найденные на кросс-секционных данных, не обнаруживаются при использовании панельного дизайна. Например, Р. Патнэм вслед за А. де Токвилем считал некоммерческие организации главным каналом формирования одного из ключевых элементов социального капитала — генерализованного, или обобщенного, доверия (доверия всем людям в целом). По его мнению, НКО предоставляют площадку, где происходят многочисленные горизонтальные взаимодействия с незнакомыми и представителями аут-групп. Участники впитывают культуру кооперации, соблюдения взаимных обязательств и таким образом учатся доверять тем, кто отличен от них по целому спектру параметров [Putnam, 1995, 2001; Putnam, Leonardi, Nonetti, 1994]. В своих работах Р. Патнэм опирался и на существующие социальные теории, и на эмпирические данные. В частности, он зафиксировал одновременное снижение распространенности членства в НКО и доверия большинству в США начиная с 1960-х годов [Putnam, 1995, 2001]. Описанные рассуждения стали отправной точкой для многих исследований, в том числе и для критики его концепции, предполагающей рост доверия уже после того, как индивиды вступили в НКО. Не последнюю роль здесь сыграли панели, показавшие, что чаще всего этот эффект не прослеживается, а корреляция доверия и участия представляет собой следствие некоего общего социального синдрома [van Ingen, Bekkers, 2015].

Помимо обозначенного выше плюса, лонгитюд позволяет отслеживать индивидуальные изменения и жизненные траектории, давать более точные оценки связей прошлых событий и состояний с текущей ситуацией и установками респондентов. Если мониторинги лишь фиксируют агрегированные тренды для общества в целом или отдельных групп, то панели позволяют понять, как конкретно на уровне индивидов эти трансформации происходят, что их обуславливает. П. Линн приводит показательный пример с работниками, регулярно добирающимися на работу на велосипеде. Допустим, повторный кросс-секционный замер продемонстрировал нулевую динамику числа велосипедистов. В то же время опрос одних и тех же участников способен показать более разнородную картину, поскольку он фиксирует респондентов, начавших пользоваться двухколесным средством передвижения, и респондентов, отдавших предпочтение другим способам [Lynn, 2009]. Иными словами, за отсутствием динамики на обобщенном уровне может скрываться разнообразие личных историй.

Первые лонгитюды появились примерно сто лет назад. Еще в конце 1930-х — начале 1940-х П. Лазарсфельд обращал внимание на новый для того времени тип сбора данных и на познавательные возможности, которые он открывает [Lazarsfeld, 1940; Lazarsfeld, Fiske, 1938]. Он и его коллеги считаются пионерами этого направления в социологии [Воробьев, 2018]. Первым успешным проектом можно считать «Выбор народа»¹⁰. В 1940 г. в США в Штате Огайо, округе

¹⁰ Справедливости ради следует отметить, что панельные исследования не являются изобретением П. Лазарсфельда, попытки использовать такой дизайн предпринимались и ранее. Например, «Исследование одаренных Термана» («Terman Study of the Gifted»), начавшееся в 1921 г. и длившееся на протяжении многих десятилетий [Holahan, Sears, Cronbach, 1995].

Эрио, семь раз с мая по ноябрь опрашивалась панель респондентов численностью в 600 человек. Такой дизайн позволил понять, как формируются политические предпочтения, с какой скоростью они меняются и как на них можно повлиять [Воробьев, 2018; Лазарсфельд, Берельсон, Год, 2018]. По сути деятельность П. Лазарсфельда и окружающего его коллектива заложила основы современных электоральных исследований.

Постепенно лонгитюдный дизайн становился все более популярным, и сегодня можно говорить о полноценной институционализации этой области. По данным Semantic Scholar, в начале 1950-х годов публикации с ключевыми словами «panel data» были единичными, но за 2025 г. их насчитывалось 12 956¹¹. Причем дисциплинарные границы уже вышли за рамки социальных наук и распространились на медицину, урбанистику, публичное администрирование, маркетинг, менеджмент и т. д. Наряду с количественными встречаются также и лонгитюды, реализованные в рамках качественной методологии [Vehkalahti, Eriksen, Østergaard, 2026].

Спектр панельных исследований довольно многообразен. Они различаются по тематике, длительности, географическому охвату, особенностям организации и другим параметрам. Чаще всего единицами наблюдения выступают либо индивиды, либо домохозяйства. При этом изучаться может как население страны, так и специфические группы. Например, закончившийся в 2023 г. проект «Траектории в образовании и профессии» (ТрОП НИУ ВШЭ)¹² анализировал молодежь. Панель малого бизнеса ФОМ¹³ изучает предпринимателей, Национальное исследование старшего поколения (НИСП)¹⁴, сравнимое с SHARE¹⁵, — пожилых.

Л. Арсено и коллеги в своем отчете смогли насчитать около 3000 панелей в 146 государствах [Arseneault, Bolivar, Bryan, 2023], однако в реальности их гораздо больше, поскольку основной акцент авторы делали на исследованиях, содержащих информацию о ментальном здоровье. На официальном сайте проекта «Глобальный ландшафт лонгитюдных исследований» (Global landscape of longitudinal datasets) представлен географический атлас, где указано название исследования и их государственная принадлежность¹⁶.

Предпринимаются и попытки агрегации межстрановых данных. Так, «Сравнительные данные панельных исследований» (Comparative Panel File (CPF))¹⁷ — гармонизированный массив данных, содержащий в себе информацию из семи (до 2022 г. из восьми) национальных панелей домохозяйств, характеристики которых отражены в таблице 1. В числе включенных — один из старейших лонгитюдов «Панельное исследование динамики доходов», первая волна которого состоялась почти

¹¹ Официальный сайт Semantic Scholar. URL: <https://www.semanticscholar.org/> (дата обращения: 31.01.2026).

¹² Официальный сайт ТрОП. URL: <https://trec.hse.ru/> (дата обращения: 31.01.2026).

¹³ Официальный сайт «Панели малого бизнеса». URL: <https://smbiz.fom.ru/post/panel-malogo-biznesa-fom> (дата обращения: 31.01.2026).

¹⁴ Официальный сайт Национального исследования старшего поколения. URL: <https://ncmu.hse.ru/elderly-study> (дата обращения: 31.01.2026).

¹⁵ Официальный сайт SHARE (Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe). URL: <https://share-eric.eu/> (дата обращения: 31.01.2026).

¹⁶ Официальный сайт «Global landscape of longitudinal datasets». URL: <https://www.landscape-longitudinal-research.com/> (дата обращения: 31.01.2026).

¹⁷ Официальный сайт Comparative Panel File. URL: <https://cpfddata.com/> (дата обращения: 31.01.2026).

60 лет назад, в 1968 г.¹⁸ Проекты CPF охватывают широкий круг тематик: условия жизни, занятость, экономическое положение, образование, семейную динамику и распределение ролей внутри семьи, здоровье, субъективное благополучие, ценности, социальный капитал, гражданскую активность, медиапотребление, различные психологические характеристики и т. д. Помимо указанных в таблице 1¹⁹ есть и другие национальные панели. Список некоторых из них, включая развивающиеся страны, представлен в работах Ю. Ли [Lee, 2003] и З. Хилл [Hill, 2004].

Таблица 1. **Национальные панели домохозяйств из проекта «Сравнительные данные панельных исследований»**

Проект*	Страна	Начало	Число волн на 2025 г.	Частота
Household, Income and Labour Dynamics in Australia (HILDA) Домохозяйство, доход и трудовая динамика в Австралии	Австралия	2001	22	Ежегодно
Korean Labor and Income Panel Study (KLIPS) Корейское исследование труда и дохода	Южная Корея	1998	28	Ежегодно
Panel Study of Income Dynamics (PSID) Панельное исследование динамики доходов	США	1968	43	Каждые два года
Swiss Household Panel (SHP) Шведская панель домохозяйств	Швейцария	1999	25	Ежегодно
German Socio-Economic Panel (SOEP) Немецкая социально-экономическая панель	Германия	1984	40	Ежегодно
British Household Panel Survey (BHPS) / UK Household Longitudinal Study (UKHLS) Британская панель домохозяйств / Лонгитюдное исследование домохозяйств в Великобритании	Великобритания	1991 / 2009	32	Ежегодно
Longitudinal Internet Studies for the Social Sciences (LISS) Лонгитюдное интернет-исследование для социальных наук	Нидерланды	2008	17	Ежегодно, каждый месяц для интернет-панели
Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS) Российский мониторинг экономического положения и здоровья (PMЭЗ)	Россия	1994	29	Ежегодно

* Официальный сайт HILDA. URL: <https://www.dss.gov.au/long-term-research/living-australia-household-income-and-labour-dynamics-australia-hilda-survey>; Официальный сайт KLIPS. URL: <https://www.klii.re.kr/menu.es?mid=a50101000000>; Официальный сайт PSID. URL: <https://psidonline.isr.umich.edu/>; Официальный сайт SHP. URL: <https://forscenter.ch/projects/swiss-household-panel/>; Официальный сайт SOEP. URL: <https://www.diw.de/en/soep/>; Официальный сайт UKHLS. URL: <https://www.understandingsociety.ac.uk/>; Официальный сайт LISS. URL: <https://www.lissdata.nl/how-it-works/>; Официальный сайт RLMS (PMЭЗ). URL: <https://www.hse.ru/en/rllms/> (проект был исключен в 2022 г., подробнее о PMЭЗ см. статью З. Дорофеевой и соавторов в рубрике «Теория, методология и методы» текущего номера).

¹⁸ Подробнее о нем см. [Johnson et al., 2018; Pfeffer, Fomby, Insolera, 2020].

¹⁹ Информация для таблицы взята с официального сайте CPF. URL: <https://cpfddata.com/data/> (дата обращения: 31.01.2026).

Межстрановые лонгитюды позволяют тестировать универсальность научных теорий, их обусловленность социокультурным, экономическим и институциональным страновым контекстом. Например, при анализе влияния межпоколенческой и внутривнутрипоколенческой мобильности на субъективное благополучие результаты оказались неунифицированными [Hadjar, Samuel, 2015]. Так, в Швейцарии ни один из типов мобильности не привел к изменениям в благополучии, а вот в Великобритании важной оказалась только межпоколенческая мобильность, причем ее эффект оказался негативным. Авторы предположили, что в соответствии с гипотезой диссоциации П. Сорокина достижение более высокого классового положения по сравнению с родительским может сопровождаться разрывом социальных связей, отчуждением от новой группы и, как следствие, психическими проблемами. Однако характерно это только для Великобритании из-за более выраженного классового сознания и классовых границ. В Швейцарии ситуация иная. Более высокий уровень жизни, экономическое равенство и групповой консенсус, благодаря которым представители различных слоев схожи в своих установках, ценностях и поведении, сглаживают отрицательные последствия восходящей мобильности [ibid.].

По сравнению с анализом кросс-секционных данных при работе с панельным дизайном необходимо принимать во внимание динамические отношения между изучаемыми феноменами и зависимость наблюдений друг от друга, так как значения в последующий момент времени во многом обусловлены их состоянием в предыдущий [Berrington, Smith, Sturgis, 2006; Gibbons, Hedeker, DuToit, 2010]. Эти особенности повторяющейся и временной структуры породили целый пул специфических для этого направления методов статистической обработки данных. Сюда относятся модели с фиксированными (fixed-effect), случайными (random-effect) и смешанными эффектами (fixed-effect), обобщенные оценочные уравнения (GEE)²⁰, структурные уравнения, латентные кривые роста и другие [Патникова, Фурманов, 2014; Baltagi, 2021; Hsiao, 2022; Menard, 2007; Wooldridge, 2010].

Недостатки лонгитюдных исследований

К сожалению, при всей эвристической привлекательности панельного дизайна у него есть ряд сложностей и подводных камней. Во-первых, такие исследования требуют больше организационных ресурсов, поэтому создание и поддержание панели в разы дороже по сравнению с повторяющимися кросс-секционными замерами.

Во-вторых, в лонгитюдах возникают свои, специфичные только для этого дизайна ошибки измерения. Речь идет о так называемом *seam bias*, или эффекте «стыка опросных периодов». Одними из первых эту проблему обозначили Д. Беркхед и Дж. Кодер [цит. по: Jäckle, 2008] для «Исследования доходов и участия в социальных программах» (Survey of Income and Program Participation (SIPP))²¹. Замеры проводились четыре раза в год. Респондентам задавались ретроспективные вопросы об источниках дохода за каждый из четырех месяцев, предшествующих опросу.

²⁰ Пример использования GEE для оценки влияния занятости студентов на их успеваемость можно найти в работе А. Поплавской и соавторов в новой рубрике текущего номера «Лонгитюдные социологические исследования».

²¹ Официальный сайт SIPP. URL: <https://www.census.gov/programs-surveys/sipp.html> (дата обращения: 04.02.2026)

Выяснилось, что число изменений в четвертые и пятые месяцы, а также за восьмые и девятые было систематически больше, чем в другие. То есть всплески наблюдались в местах стыков опросов [цит. по: Jäckle, 2008]. За прошедшие 40 лет эффект был обнаружен во многих панельных исследованиях [Callegaro, 2007; Moore et al., 2009]. Для преодоления этого недостатка используются различные техники, из которых наиболее распространено зависимое интервью (dependent interviewing), когда формулировка вопроса корректируется, исходя из полученных ранее данных [Jäckle, 2008]²².

В-третьих, возникает опасность «профессионализации» респондентов (panel conditioning), которая особенно велика для длинных исследований. Продолжительная коммуникация с интервьюерами и регулярные ответы на вопросы исследователей не могут не оказывать влияния на жизни и мнения участников. Как следствие, возникает довольно высокая вероятность потери «типичности» изучаемой группы. Как отмечают Б. Струминская и М. Божняк, здесь вероятны три варианта: 1) изменения в ответах участников; 2) изменения в реальном поведении и установках; 3) комбинация первого и второго [Struminskaya, Bosnjak, 2021].

Наконец, в-четвертых, любая панель подвержена истощению (panel attrition), или выбытию (осыпанию) участников. Одна из главных причин этого — физическое исчезновение, связанное либо с естественной смертностью, либо с миграцией в другие локации и невозможностью определить новое место контакта. Чрезвычайно важен трекинг респондентов, способность организаторов отслеживать передвижения респондентов и поддерживать с ними связь [Hill, 2004]. Величина истощения — показатель не универсальный, он варьируется по конкретным проектам и странам, но общий тренд один — чем больше волн, тем больше выбывших [Behr, Bellgardt, Rendtel, 2005; Fitzgerald, Gottschalk, Moffitt, 1998]. В РМЭЗ за десять волн исчезло почти 60 % респондентов и почти 70 % домохозяйств, а до последней волны «дожили» около 5 % (788 человек) и 9 % (579 домохозяйств) соответственно [Дорофеева и др., 2026]²³.

Предыдущие исследования показывают, что осыпание панели связано как с социально-демографическими (пол, возраст, брачный статус, образование, наличие детей, доход, занятость, тип населенного пункта [Дорофеева и др., 2026; Chadi, 2021; Cheng, Trivedi, 2015; Gerry, Papadopoulos, 2015; Voorpostel et al., 2018; Yu et al., 2022]), так и с установочными характеристиками участников (оценка ментального и физического здоровья, удовлетворенность жизнью, заинтересованность в политике и т. п. [Frankel, Hillygus, 2014; Gerry, Papadopoulos, 2015; Herrera et al., 2021; Voorpostel et al., 2018]). Роль этих параметров меняется в зависимости от страны и конкретной панели [Hill, 2004; Lee, 2003].

Смещения, связанные с выбытием, особенно с неслучайным, потенциально способны повлиять на корректность оценок в отношении происходящих изменений и связей между различными феноменами, а значительное снижение объема выборки приводит к уменьшению статистической мощности и вероятно-

²² Обзор существующих причин и техник коррекции этого эффекта представлен в работе М. Каллегаро [Callegaro, 2008].

²³ Подробнее о РМЭЗ см. статью З. Дорофеевой и соавторов в рубрике «Теория, методология и методы» текущего номера.

сти обнаружения значимых различий. Важно отметить, что осыпание по-разному влияет на конкретные статистические меры. Так, на базе Швейцарской панели домохозяйств (SHP) М. Воорпостел и коллеги обнаружили, что воздействие выбытия было сильнее на средние и доли, а не на регрессионные коэффициенты [Voorpostel et al., 2018]. Самый распространенный способ коррекции осыпания — процедура взвешивания.

Подытоживая все описанное, можно сказать, что рефлексия в отношении достоинств, недостатков, а также методических особенностей панельного дизайна по большей части представлена в англоязычных работах. Российские исследователи пока значительно реже обращаются и к использованию лонгитюда, и к осмыслению его специфики. Текущий номер этого журнала, в котором содержатся шесть статей на эту тему, является попыткой заполнить лауну и привлечь внимание российских исследователей к богатейшим возможностям имеющихся в их распоряжении панельных данных.

Лонгитюдные исследования в текущем номере

Статьи, посвященные различным аспектам лонгитюдов, размещены в двух рубриках: «Теория, методология и методы» и новой для «Мониторинга общественного мнения» рубрике «Лонгитюдные социологические исследования».

В первом разделе обсуждаются методические аспекты панельного дизайна. А. Андреевкова сравнивает возможности лонгитюдных и ретроспективных данных для анализа социальных изменений и обнаруживает значимое расхождение, которое более выражено для установочных вопросов, особенно в долгосрочной перспективе. З. Дорофеева и соавторы рассказывают о наиболее известном российском лонгитюде «Российском мониторинге экономического положения и здоровья населения» (РМЭЗ НИУ ВШЭ), его дизайне и особенностях. В. Звоновский и коллеги сравнивают причины прерывания телефонных опросов на политическую тему между одномоментным и повторным замером. Хотя больших расхождений в структуре причин обнаружить не удалось, авторы показывают, что повторно опрашиваемые респонденты значительно реже обрывают интервью. Кроме того, коммуникационные проблемы, накопленные в процессе опроса, оказываются для них более важными, чем для вновь отобранных респондентов.

Вторая рубрика демонстрирует результаты анализа, выполненного на базе лонгитюдных данных. На материалах трех волн исследования «Траектории в образовании и профессии» (ТрОП) Д. Толстых и соавторы показывают, как образовательные и карьерные притязания, зафиксированные в начальных раундах опроса, обуславливают реальные образовательные и карьерные траектории молодежи, и какую роль при этом играют социально-экономические возможности семей и ресурсы территорий проживания. А. Поплавская и коллеги изучают связь между занятостью и успеваемостью студентов, для этого они используют восемь волн ежегодного репрезентативного опроса студентов НИУ ВШЭ «Мониторинг студенческой жизни» (2017—2024 гг.) и обобщенные оценочные уравнения (GEE). Такой подход позволил показать, что наиболее отрицательный эффект на успеваемость оказывает занятость на первом курсе, а работа внутри университета, наоборот, связана с повышением рейтинговых позиций студента. Наконец, В. Корсунова

на основе лонгитюда «РУССЕТ 1990-е»²⁴ и «РУССЕТ через 30 лет»²⁵ дифференцирует возрастные, поколенческие и временные различия атрибуции успеха трудолюбию или удаче. Ее анализ показывает наличие всех трех эффектов, фиксируя рост значимости трудолюбия и обратный тренд для удачи для всех когорт за исключением тех, чья молодость выпала на период турбулентности 1990-х годов. При этом современная молодежь больше верит в собственные усилия по сравнению с молодежью 1990-х, а эффект возраста исчезает в позднесоветских и постсоветских поколениях.

Список литературы (References)

1. Андреевкова А. А. Исследуя социальные изменения — методологический и эмпирический анализ ретроспективных и лонгитюдных методов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2026. № 1. С. 17—39. <http://doi.org/10.14515/monitoring.2026.1.3145>.
Andreenkova A. V. Studying Social Change — Methodological and Empirical Analysis of Retrospective and Longitudinal Methods. (2026) *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 17—39. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2026.1.3145>. (In Russ.)
2. Воробьев А. Н. Становление американских электоральных исследований: Пол Лазарсфельд и «Выбор народа» // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 3. С. 163—179. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.3.5998>.
Vorobyev A. N. (2018) The Rise of American Electoral Research: Paul F. Lazarsfeld and “The People’s Choice”. *Sociological Journal*. Vol. 24. No. 3. P. 163—179. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.3.5998>. (In Russ.)
3. Дорофеева З., Козырева П., Косолапов М., Тонис Е. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ: особенности методологии, принципы организации, исследовательские возможности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2026. № 1. С. 40—64. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2026.1.3210>.
Dorofeeva Z. E., Kozyreva P. M., Kosolapov M. S., Tonis E. I. (2026) Russian Longitudinal Monitoring Survey — Higher School of Economics (RLMS-HSE): Methodological Features, Organizational Principles, Research Opportunities. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 40—64. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2026.1.3210>.
4. Лазарсфельд П., Берельсон Б., Год Х. Выбор народа: Как избиратель принимает решение в президентской кампании. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2018.
Lazarsfeld P. F., Berelson B., Gaudet H. (2018) *The People’s Choice. How the Voter makes Up His Mind in a Presidential Campaign*. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University. (In Russ.)

²⁴ Более подробное описание на странице проекта РУССЕТ. URL: <https://www.cessi.ru/usloviya-zhizni-v-rossii> (дата доступа 14.01.2026).

²⁵ Российская социально-экономическая панель, Russet — Russian socio-economic transition.

5. Ратникова Т. А., Фурманов К. К. Анализ панельных данных и данных о длительности состояний. М.: Издательский дом ВШЭ, 2014.
Ratnikova T. A., Furmanov K. K. (2014) Analysis of Panel Data and Time-series Data. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.)
6. Arseneault L., Bolivar M., Bryan B. (2023) Landscaping International Longitudinal Datasets: Full Report. London: King's College London.
7. Baltagi B. H. (2021) *Econometric Analysis of Panel Data* (6th ed.). Cham: Springer International Publishing. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-53953-5>.
8. Behr A., Bellgardt E., Rendtel U. (2005) Extent and Determinants of Panel Attrition in the European Community Household Panel. *European Sociological Review*. Vol. 21. No. 5. P. 489—512. <https://doi.org/10.1093/esr/jci037>.
9. Berrington A., Smith P.W. F., Sturgis P. (2006) An Overview of Methods for the Analysis of Panel Data. *NCRM Methods Review Paper*. No. NCRM/007.
10. Callegaro M. (2007) Changes in Seam Effects Magnitude Due to Changes in Question Wording and Data Collection Strategies: An Analysis of Labor Force Transitions in PSID. In: *62nd Annual Conference of the American Association for Public Opinion Research (AAPOR)*, Anaheim, CA, United States.
11. Callegaro M. (2008) Seam Effects in Longitudinal Surveys. *Journal of Official Statistics*. Vol. 24. No. 3. P. 387—409.
12. Chadi A. (2021) Identification of Attrition Bias Using Different Types of Panel Refreshments. *Economics Letters*. Vol. 201. P. 109777. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2021.109777>.
13. Cheng T. C., Trivedi P. K. (2015) Attrition Bias in Panel Data: A Sheep in Wolf's Clothing? A Case Study Based on the Mabel Survey. *Health Economics*. Vol. 24. No. 9. P. 1101—1117. <https://doi.org/10.1002/hec.3206>.
14. Fitzgerald J., Gottschalk P., Moffitt R. A. (1998) An Analysis of Sample Attrition in Panel Data: The Michigan Panel Study of Income Dynamics. *NBER Working Paper*. No. 6608.
15. Frankel L. L., Hillygus D. S. (2014) Looking Beyond Demographics: Panel Attrition in the ANES and GSS. *Political Analysis*. Vol. 22. No. 3. P. 336—353. <https://doi.org/10.1093/pan/mpt020>.
16. Gerry C. J., Papadopoulos G. (2015) Sample Attrition in the RLMS, 2001—10: Lessons for Longitudinal Analysis and an Application in Health. *Economics of Transition*. Vol. 23. No. 2. P. 425—468. <https://doi.org/10.1111/ecot.12063>.
17. Gibbons R. D., Hedeker D., DuToit S. (2010) Advances in Analysis of Longitudinal Data. *Annual Review of Clinical Psychology*. Vol. 6. P. 79—107. <https://doi.org/10.1146/annurev.clinpsy.032408.153550>.
18. Hadjar A., Samuel R. (2015) Does Upward Social Mobility Increase Life Satisfaction? A Longitudinal Analysis Using British and Swiss Panel Data. *Research in*

- Social Stratification and Mobility*. Vol. 39. P. 48—58. <https://doi.org/10.1016/j.rssm.2014.12.002>.
19. Herrera M. S., Devilat D., Fernández M. B., Elgueta R. (2021) Does the Selective Attrition of a Panel Survey of Older People Affect the Multivariate Estimations of Subjective Well-Being? *Quality of Life Research*. Vol. 30. No. 1. P. 41—54. <https://doi.org/10.1007/s11136-020-02612-4>.
 20. Hill Z. (2004) Reducing Attrition in Panel Studies in Developing Countries. *International Journal of Epidemiology*. Vol. 33. No. 3. P. 493—498. <https://doi.org/10.1093/ije/dyh060>.
 21. Holahan C. K., Sears R. R., Cronbach L. J. (1995) *The Gifted Group in Later Maturity*. Stanford: Stanford University Press.
 22. Hsiao C. (2007) Panel Data Analysis — Advantages and Challenges. *Test*. Vol. 16. No. 1. P. 1—22. <https://doi.org/10.1007/s11749-007-0046-x>.
 23. Hsiao C. (2022) *Analysis of Panel Data* (4th ed.). Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009057745>.
 24. Jäckle A. (2008) The Causes of Seam Effects in Panel Surveys. *ISER Working Paper Series*. No. 2008—24.
 25. Johnson D. S., McGonagle K. A., Freedman V. A., Sastry N. (2018) Fifty Years of the Panel Study of Income Dynamics: Past, Present, and Future. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 680. No. 1. P. 9—28. <https://doi.org/10.1177/0002716218809363>.
 26. Lazarsfeld P. F. (1940) “Panel” Studies. *The Public Opinion Quarterly*. Vol. 4. No. 1. P. 122—128. <https://doi.org/10.1086/265373>.
 27. Lazarsfeld P., Fiske M. (1938) The “Panel” as a New Tool for Measuring Opinion. *Public Opinion Quarterly*. Vol. 2. No. 4. P. 596—612. <https://doi.org/10.1086/265234>.
 28. Lee U. (2003) Panel Attrition in Survey Data: A Literature Review. *CSSR Working Paper*. No. 41.
 29. Lynn P. (2009) Methods for Longitudinal Surveys. In: Lynn P. (ed.) *Methodology of Longitudinal Surveys*. Chichester: Wiley. P. 1—19.
 30. Menard S. (2007) *Handbook of Longitudinal Research: Design, Measurement, and Analysis*. Amsterdam: Elsevier.
 31. Moore J., Bates N., Pascale J., Okon A. (2009) Tackling Seam Bias Through Questionnaire Design. In: Lynn P. (ed.) *Methodology of Longitudinal Surveys*. Chichester: Wiley. P. 73—92.
 32. Pfeffer F. T., Fomby P., Insolera N. (2020) The Longitudinal Revolution: Sociological Research at the 50-Year Milestone of the Panel Study of Income Dynamics. *Annual Review of Sociology*. Vol. 46. No. 1. P. 83—108. <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-121919-054821>.

33. Putnam R. D. (1995) Tuning In, Tuning Out: The Strange Disappearance of Social Capital in America. *PS: Political Science and Politics*. Vol. 28. No. 4. P. 664—683. <https://doi.org/10.2307/420517>.
34. Putnam R. D. (2001) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York, NY: Simon and Schuster.
35. Putnam R. D., Leonardi R., Nonetti R. Y. (1994) *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press.
36. Struminskaya B., Bosnjak M. (2021) Panel Conditioning: Types, Causes, and Empirical Evidence of What We Know So Far. In: P. Lynn (ed.) *Advances in Longitudinal Survey Methodology*. Wiley. P. 272—301.
37. Van Ingen E., Bekkers R. (2015) Generalized Trust Through Civic Engagement? Evidence From Five National Panel Studies. *Political Psychology*. Vol. 36. No. 3. P. 277—294. <https://doi.org/10.1111/pops.12105>.
38. Vehkalahti K., Eriksen I. M., Østergaard J. (2026) *Growing Up Rural: Qualitative Longitudinal Explorations of Young People Living in the Nordic Countries*. Singapore: Springer Nature Singapore. <https://doi.org/10.1007/978-981-96-7127-4>.
39. Voorpostel M., Rothenbühler M., Roberts C., Vandenplas C. (2018) A Research Note on the Potential Impact of Panel Attrition on the Relationship Between Variables. *FORS Working Paper Series*. No. 2018—1. <https://doi.org/10.24440/FWP-2018-00001>.
40. Wooldridge J. M. (2010) *Econometric Analysis of Cross Section and Panel Data*. Cambridge, MA: MIT Press.
41. Yu T., Chen J., Gu N. Y., Hay J. W., Gong C. L. (2022) Predicting Panel Attrition in Longitudinal HRQoL Surveys During the COVID-19 Pandemic in the US. *Health and Quality of Life Outcomes*. Vol. 20. Art. 104. <https://doi.org/10.1186/s12955-022-02015-8>.